

**Сю Эжен**

# **Семь смертных грехов**

**Скупость**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84-4  
Э28

Э28      **Эжен С.**  
Семь смертных грехов: Скупость / Сю Эжен – М.: Книга по Требованию, 2023. – 181 с.

**ISBN 978-5-519-76126-0**

**ISBN 978-5-519-76126-0**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



— Милостивый государь...

— О! повѣрьте, началъ онъ сдержаннымъ голосомъ, я сочувствую скорѣе тѣмъ, кто за незнаніемъ грамоты долженъ обращаться ко мнѣ. Да, тяжело обращаться къ постороннему, котораго можете предполагать нескромнымъ, насмѣшливымъ. А между тѣмъ вы должны довѣрить ему иногда вашу завѣтную тайну! Это очень тяжело, неправда-ли?

— О! да, отвѣчала Маріетта тронутая этими словами. Быть въ необходимости обращаться къ постороннему человѣку, чтобы...

Она не договорила и еще болѣе покраснѣла.

Старикъ ласково взглянувъ на свою собесѣдницу продолжалъ:

— Еще разъ прошу васъ успокоиться. Со мной не бойтесь ни нескромности, ни насмѣшекъ; я всегда отпосилъ очень серьезно, могу сказать съ благоговѣніемъ, къ тому довѣрію, съ которымъ должны относиться ко мнѣ лишенные преимуществъ, которые даетъ воспитаніе.

Впрочемъ прошу васъ не думать что я хвастаюсь и хочу отбить практику у моихъ собратьевъ. Нѣтъ, я говорю такъ какъ думаю, а въ моемъ возрастѣ въ этомъ можно сознаться.

Маріетта удивленная тономъ и словами старика съ благодарностью отвѣчала:

— О! благодарю васъ сударь, вы облегчаете мое затрудненіе. О! да... прибавила она вздыхая, это очень грустно не знать ни читать, ни писать; но къ несчастью это не всегда зависитъ отъ самаго себя.

— Э! Боже мой, это не съ первой вами; хотѣть

писать еще не все, нужно имѣть возможность выучиться. Одиѣ, за отсутствіемъ родителей должны были нянчить своихъ младшихъ братьевъ и сестеръ, слѣдовательно не имѣли времени посѣщать школу; другія, отданы съ ранняго возраста въ ученье...

— Какъ было со мной, сказала вздыхая Мариетта.

— Васъ ребенкомъ отдали въ ученье?

— Съ девяти лѣтъ, сударь, а до тѣхъ поръ, я дома нянчила брата, умершаго немного ранѣе моихъ родителей.

— Бѣдное дитя! ваша жизнь схожа со многими вашими однолѣтками. Но какже вы не старались научиться позже, когда вы оставили ученье?

— А время, сударь? сказала грустно Мариетта, у меня едва хватаетъ времени, чтобы заработать на хлѣбъ себѣ и моей крестной матери...

— О! да, время! отвѣчалъ старикъ; время — это для труженика капиталъ и зачастую приходится выбирать: или умереть съ голода или оставаться въ невѣжествѣ.

Вы упомянули о крестной матери, у васъ значить нѣтъ родителей?

— Нѣтъ, сударь, отвѣчала молодая дѣвушка; но извините меня сударь, что я отнимаю у васъ такъ много времени, вмѣсто того чтобы прямо просить васъ написать письмо.

— Это время я не могъ употребить лучше, мое дитя; я уже старъ, опытенъ, и я увѣренъ, что вы хорошая, достойная молодая дѣвушка. Ну вернемся къ письму. Скажите же мнѣ какое должно быть его со-

держаніе, чтобы я могъ его составить. Не предпочтете-ли вы продиктовать его можетъ быть?

— Да, я лучше продиктую, сударь.

— Ну, я готовъ, добавилъ старикъ надѣвая очки и усаживаясь ближе къ столу.

Спустя минуту, Мариетта опустивъ глаза, тихимъ голосомъ начала диктовать:

«Monsieur Луи...»

Услышавъ имя *Луи*, старикъ сдѣлалъ жестъ ускользнувшій отъ вниманія Мариетты, которая снова повторила:

«Monsieur Луи...»

— Это написано, замѣтилъ старикъ не отрывая глазъ отъ письма.

Она продолжала изрѣдка останавливаясь какъ бы въ нерѣшимости откровенно изложить свою мысль:

«Я очень скучаю, не получивъ отъ васъ до сихъ поръ извѣстій, а вы обѣщали писать мнѣ съ дороги...»

— Съ дороги, повторилъ старикъ, лицо котораго вдругъ сдѣлалось задумчиво. — Странное совпаденіе! подумалъ онъ про себя. Зовутъ его Людовикомъ и тоже въ отсутствіи!

Мариетта продолжала:

«Надѣюсь, м-г Луи, что вы совершенно здоровы, и причиною вашего молчанія не болѣзнь, въ противномъ случаѣ у меня было бы два горя, вмѣсто одного.

«Сегодня 6-е мая, м-г Луи, *шестое мая*; и я не хотѣла пропустить этого дня, чтобы не напомнить вамъ о себѣ. Можетъ быть и вы сдѣлали какъ я, и послѣ-завтра получу ваше письмо какъ вы мое. Какъ я была

бы счастлива! за то съ какимъ нетерпѣніемъ буду я ожидать этотъ послѣзавтра. Дай Богъ, чтобы я не ошиблась!»

Продиктовавъ эти послѣднія слова, Мариетта вздохнула, она смолкла на короткое время.

Лицо пишущаго Мариетта видѣть не могла; оно принимало выраженіе все болѣе и болѣе серьезное; два или три раза, онъ старался взглянуть изподлобья на диктовавшую молодую дѣвушку.

Легко было замѣтить, что сердечное участіе къ ней которое онъ не старался скрывать въ началѣ, смѣнилось другимъ, возбужденнымъ повидимому серьезными опасеніями.

Мариетта между тѣмъ продолжала:

«Новаго ничего я вамъ сообщить не могу, m-г Луи; крестная мать все также больна; страданія ея усиливаются, что отзывается на характерѣ. Чтобы рѣже оставлять ее одну я работаю больше дома, не посѣщаю такъ часто m-те Журданъ. За то какъ кажутся мнѣ длинными и скучными дни, потому что работа въ обществѣ, среди людей, идетъ какъ то скорѣй и веселѣе; я принуждена ложиться очень поздно, и сплю очень мало, такъ какъ ночью моей крестной матери хуже и она болѣе нуждается въ моей помощи. Иногда я не сразу проснусь на ея зовъ, тогда она меня побранить, что совершенно понятно, потому что она больна и страдаетъ.

«Это я пишу все для того, чтобы сказать вамъ что я попрежнему не вполне счастлива дома, и что одно дружеское слово отъ васъ, сдѣлаетъ мнѣ много хорошаго; оно сгладитъ много печальнаго.

«Прощайте м-г Луи, я рассчитывала на Августину чтобы вамъ написать, но она уѣхала на родину и я должна была обратиться къ постороннему лицу съ этою просьбою. А! никогда я не сожалѣла такъ, что не умѣю писать, какъ въ эту минуту. Еще разъ прощайте, м-г Луи, вспоминайте обо мнѣ, прошу васъ, я же никогда не забываю васъ.

«Дружески кланяюсь вамъ».

Молодая дѣвушка смолкла, старикъ обернулся къ ней.

— Это все?

— Да, сударь.

— Какъ подписать письмо?

— Именемъ *Маріетта*.

— Только Маріетта?

— Подпишите Маріетта Моро; это моя фамилія.

— Написано, проговорилъ старикъ.

Затѣмъ сложивъ письмо, онъ съ нетерпѣніемъ ждалъ услышать адресъ, который долженъ былъ надписать на письмѣ.

— И кому адресовать это письмо?

— Господину Людовику Ришаръ, въ Дре, до востребованія.

— Больше нѣтъ сомнѣнія! проговорилъ старикъ, надписывая продиктованный адресъ.

Еслибы Маріетта не была сама изволнована, то замѣтила бы непріязненное чувство выразившееся на лицѣ старика въ особенности услышавъ имя того, кому предназначалось написанное имъ письмо. Взглянувъ изподлобья на молодую дѣвушку, онъ не сразу рѣшился сдѣлать надпись на конвертѣ. Написавъ «Милостивому

государю... онъ выронилъ перо изъ руки и стараясь улыбнуться обратился къ Мариеттѣ съ словами:

— Ну, не смотри на то, что мы встрѣчаемся съ вами въ первый разъ, мнѣ кажется вы довѣрчиво относитесь ко мнѣ.

— Это правда, сударь... прежде нежели я вошла къ вамъ, мнѣ казалось, что я не рѣшусь продиктовать этого письма незнакомому человѣку; но вы меня приняли такъ ласково, что я рѣшилась...

— Рѣшились, на что, дитя мое? Если-бы я былъ вашимъ отцомъ, то и тогда не нашелъ бы ничего предосудительнаго въ вашемъ письмѣ къ... къ м-р Лун... и если-бы я не боялся показаться слишкомъ нескромнымъ... но нѣтъ... это было бы...

— Чтобы спросили вы, сударь?

— Кто этотъ Людовикъ Ришаръ?

— Боже мой! это вовсе не секретъ. Онъ секретарь нотариуса, контора котораго помѣщается въ томъ домѣ, куда я ходила работать; такимъ образомъ мы познакомились ровно годъ тому назадъ, 6-го мая.

— А! я понимаю почему вы напоминали ему это число: годъ вашего знакомства!

— Точно такъ, сударь.

— Вы любите другъ друга? Не краснѣйте дитя мое, вы ждете разумѣется дня, когда соединитесь узами брака?

— Да, сударь.

— А родные г. Луи согласны на это?

— У него одинъ отецъ, и мы надѣемся, что онъ не откажетъ въ согласіи.

— А каковъ отецъ г. Луи?

— Лучшій въ мірѣ, судя по словамъ г. Луи, и переносящій съ мужествомъ бѣдность, несмотря на то, что прежде имѣлъ хорошія средства; но въ настоящую минуту г. Луи и его отецъ также бѣдны какъ я съ моею крестною матерью. Это-то и вселяетъ въ насъ надежду на согласіе его. Между бѣдными людьми не можетъ встрѣтиться затрудненія.

— Но ваша крестная мать, кажется не очень способствуетъ вашему счастью?

— Что вы хотите сказать, сударь, худое расположеніе духа такъ понятно когда страдаешь физически, и никогда не испыталъ счастья въ жизни.

— Что-же она очень больна?

— У ней нѣтъ одной руки, и грудная болѣзнь удерживаетъ ее болѣе года въ постелѣ.

— Какимъ образомъ потеряла она руку?

— Она прежде сшивала матрасы, сударь; уколовъ руку, своей кривою иглой, рука стала пухнуть, за недостаткомъ хорошаго присмотра и дѣло дошло до того, что пришлось руку отнять. Рана вскрывается еще и теперь иногда, что причиняетъ страшные страданія.

— Бѣдная женщина! замѣтилъ разсѣяннo старикъ.

— Что-же касается до болѣзни груди, то этому, по объясненію докторовъ, способствовала ея работа, выкалачивать пыль изъ волоса и щетины, которыми набиваютъ матрасы. Она совсѣмъ сгорбленная и ночью бываютъ такіе припадки, что мнѣ приходится поддерживать ее въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ.

— И такъ, вашею работою вы поддерживаете существованіе крестной матери?

— Очень просто, сударь, она больше не может ничего зарабатывать.

— Это очень великодушно съ вашей стороны.

— Я исполняю свой долгъ; крестная мать взяла меня къ себѣ по смерти моихъ родителей, и три года платила за мое обученіе; безъ нее я-бы не научилась тому, что даетъ мнѣ хлѣбъ; не справедливо-ли отплатить мнѣ тѣмъ-же?

— И чтобы удовлетворить потребностямъ васъ обѣихъ, вы много должны работать?

— По возможности больше, сударь, отъ пятнадцати до восемнадцати часовъ въ сутки.

— А ночью, вмѣсто того, чтобы отдохнуть, вы ухаживаете за больной?

— Кто-же исполнилъ-бы это, если не я?

— Но почему не постаралась она поступить въ больницу?

— Докторъ сказалъ, что ее-бы не приняли, такъ какъ болѣзнь ее неизлѣчима. Да къ тому-же я не знаю, хватило-ли-бы у меня духа покинуть ее.

— Ну, дитя мое, я вижу, что я въ васъ не ошибся. Вы хорошая, добрая дѣвушка, проговорилъ старикъ, протягивая руку Маріеттѣ.

При этомъ движеніи, по неосторожности или преднамѣренію, но старикъ опрокинулъ чернилицу на письмо, на которомъ недоставало только адреса.

— О! Боже мой! какое несчастіе! вскричала Маріетта. Все письмо испачкано.

— Какой я пеловкій! сердито воскликнулъ старикъ. Впрочемъ, несчастіе не велико, письмо недлинно, я-же пишу скоро, въ десять минутъ перепишу все,

дитя мое; я его прочту громко и вы увидите, что можно переменить или прибавить.

— Извините меня, сударь, за беспокойство, которое я причиняю.

— Это моя вина, дитя мое, сказалъ старикъ.

Отвѣтивъ такимъ образомъ, онъ началъ громко перечитывать письмо и по мѣрѣ того, какъ произносилъ фразы, дѣлалъ видъ, что снова переписывалъ все уже разъ написанное.

Углубившись въ занятіе, на лицѣ старика явно выражалась происходившая въ немъ внутренняя борьба; то слышался глубокій вздохъ, то глаза его опускались еще ниже къ столу, пзбѣгалъ встрѣтить взгляда Маріетты, которая, облокотившись локтемъ на столъ, жадно слѣдила за выводимыми старикомъ буквами на бумагѣ.

Молодая дѣвушка не нашла ничего прибавить къ ея незатѣйливому письму, которое, прежде чѣмъ запечатать, старикъ передалъ ей.

— Сударь, проговорила она сконфуженно, вытаскивая изъ кармана кошелекъ, въ которомъ лежали два франка и еще нѣсколько мелкихъ монетъ, сколько должна я вамъ?

— Пятьдесятъ сантимовъ, отвѣчалъ старикъ послѣ нѣкотораго колебанія и, само-собою разумѣется, что я беру плату за письмо, написанное одинъ разъ; такъ какъ я самъ виноватъ...

— Вы очень добры, сударь, отвѣчала Маріетта, убѣжденная въ великодушіи старика; заплативъ требуемыя деньги, она прибавила:

— Вы были такъ добры относительно меня, что я рѣшаюсь обратиться къ вамъ съ просьбой:

— Говорите, дитя мое, въ чемъ дѣло?

— Если-бы мнѣ пришлось писать еще письма, я не буду въ состояніи обратиться къ кому-нибудь, кромѣ васъ.

— Я всегда къ вашимъ услугамъ.

— Это еще не все, моя крестная мать, также какъ я не знаетъ ни читать, ни писать. У меня была подруга, которая теперь въ отсутствіи. Пожелаете-ли, въ случаѣ если я получу отвѣтъ отъ г. Луи, прочесть мнѣ его? Я-же продиктую сейчасъ мой отвѣтъ.

— Разумѣется, дитя мое, я прочту ваше письмо; приносите всѣ, отвѣчалъ старикъ, скрывая свою радость. Я долженъ благодарить васъ за оказываемое мнѣ довѣріе. До свиданія-же, надѣюсь, что вы выходите отсюда спокойнѣе, чѣмъ когда вы пришли.

— Потому что я не разсчитывала встрѣтить съ вашей стороны столько доброты.

— Прощайте-же, привыкните смотрѣть на меня, какъ на вашего секретаря. Мы точно десять лѣтъ знаемъ другъ друга.

— Это правда, до свиданія.

Едва вышла Маріетта, какъ въ дверь вошелъ почтальонъ и, подавая старику письмо, проговорилъ:

— Извольте, дѣдушка Ришаръ, письмо на ваше имя изъ Дре. Такимъ образомъ мнѣ не нужно идти къ вамъ въ улицу Гренель и вы скорѣе получите письмо.